

DOI 10.22363/2313-1683-2022-19-1-158-178

УДК 159.9.072.5

Исследовательская статья

Адаптация шкалы Р. Шварцера «Проактивные аттитюды»: валидизация и психометрическая проверка на выборке российской молодежи

А.А. Бехтер^{ID}✉, О.А. Филатова^{ID}

Тихоокеанский государственный университет,
Российская Федерация, 680000, Хабаровск, ул. Карла Маркса, д. 68

✉ behter2004@mail.ru

Аннотация. Актуальность исследования проактивного совладания и проактивных аттитюдов в период ранней взрослости определяется необходимостью планирования будущего, прогнозирования трудных ситуаций, что является важным навыком взрослого человека. В качестве теоретического использовался подход Р. Шварцера к проактивному совладанию и проактивных аттитюдов, работы отечественных авторов по адаптации и созданию методик исследования проактивного совладания (Е.П. Белинская, А.И. Ерзин, Е.С. Старченкова, Т.Л. Крюкова, Е.В. Куфтяк и др.). Цель исследования – описание психометрических показателей русскоязычной адаптации шкалы «Проактивные аттитюды» Р. Шварцера на выборке российской студенческой молодежи. Задачи исследования: 1) осуществить перевод оригинальной версии шкалы; 2) определить факторную структуру шкалы и оценить ее внутреннюю согласованность, дискриминативность; 3) определить тест-ретестовую надежность и валидность шкалы, средние показатели для периода ранней взрослости. Для изучения конструктивной валидности применена методика «Проактивное поведение» А.И. Ерзина и шкала самооффективности Р. Шварцера; для оценки внешней валидности использовались методики «Проактивное совладающее поведение» (в адаптации Е.П. Белинской и др.); опросник временной перспективы В. Зимбардо (в адаптации А. Сырцовой и др.) и опросник копинг-стратегий Р. Лазаруса (в адаптации Т.Л. Крюковой и др.). Выборка – 467 человек, возраст от 20–25 лет (312 женщин и 155 мужчин). Основное исследование (для стандартизации и валидизации шкалы) – 400 респондентов (272 женщины и 128 мужчин); 67 человек участвовали в повторном опросе (спустя 2 и 4 недели). Исследование проводилось онлайн в Google-форме. Эксплораторный факторный анализ позволил выделить одномерность шкалы (фактор «Возможность независимого выбора») и ее приемлемую внутреннюю согласованность (коэффициент α Кронбаха = 0,78). Показатели тест-ретестовой надежности и дискриминативности удовлетворительные. Шкала показала приемлемую внешнюю и конструктивную валидность, получены средние значения по шкале, представлены гендерные различия. Шкала «Проактивные аттитюды» обладает нужными психометрическими характеристиками, может использоваться для экспресс-диагностики проактивных аттитюдов молодых людей.

Ключевые слова: проактивный аттитюд, проактивное совладающее поведение, внутренняя согласованность, внешняя валидность, конструктивная валидность, тест-ретестовая надежность, ранняя взрослость

© Бехтер А.А., Филатова О.А., 2022

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

Благодарности и финансирование. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и МОНРЮО, проект № 21-513-07004 «Совладание с вызовами сложности изменяющегося мира в период ранней взрослости (молодости)».

Введение

Самым значительным по времени отрезком жизни является период взрослости – человек включается во все многообразие общественных отношений, становясь их субъектом, сознательно формируя свои отношения и окружающий мир (Ананьев, 2001). Период ранней взрослости связан с трудностями взросления и вхождения в самостоятельную жизнь: строится собственный образ жизни, происходит усвоение профессиональных ролей. Ранняя взрослость охватывает два важных периода в профессиональном развитии человека: послевузовской профессиональной адаптации и «вхождения» в профессиональное сообщество в качестве полноценного его члена (Петраш, 2011). Отсутствие жизненного опыта у молодежи и необходимость выполнять социальные задачи отражаются на общем психологическом благополучии молодых людей (Белинская, 2021).

Зарубежные и отечественные исследования совладающего поведения в период ранней взрослости показали, что в качестве позитивных факторов развития субъекта в этот период могут выступать: высокий уровень психофизиологического функционирования, самоконтроль поведения, целеустремленность, позитивное межличностное взаимодействие, продуманность плана профессионального выбора, осмысленная временная перспектива личности, самопринятие, активно преобразующие стратегии совладающего поведения (Петраш, 2011), оптимизм и чувство собственного достоинства (Griva, Anagnostopoulos, 2010). Вьетнамские исследователи выделяют «самосострадание» и внимательность к себе как факторы, влияющие на проактивное совладание и оценку воспринимаемого стресса в период ранней молодости (Vui et al., 2021). Развитие гибкости в стратегиях совладающего поведения помогает повысить самооэффективность студентов университетов (Freire et al., 2020).

Последние отечественные исследования показывают, что российская молодежь в большей степени опирается на поиск социальной поддержки как стратегию преодоления трудностей, на проактивное и реактивное совладание у молодых людей влияет степень осознанности, самооэффективность и толерантность к неопределенности (Агадуллина и др., 2020). Интересны факты о том, что в целом проактивность молодых людей положительно связана с уровнем удовлетворенности дистанционным обучением (Сиврикова и др., 2021).

Разработка концепции проактивного совладания как вида совладающего поведения, ориентированного на управления целями, получила широкой распространение в организационной психологии, кризисной психологии и психологии личности (Starchenkova, 2020). Существующие подходы к проактивному совладанию по-разному объясняют механизмы его развития и становления. Так, с точки зрения когнитивного (когнитивно-транзактного)

подхода, проактивное совладающее поведение – это поведение, ориентированное на будущее и концентрирующееся в основном на управления целями в трудной ситуации (Schwarzer, 2001 и др.). Системный подход предполагает выделение уровней проактивного совладания (реактивного, антиципаторно-превентивного и проактивного), которые по своей природы динамичны и могут меняться под влиянием внешних условий (Starchenkova, 2020). Уровневая модель В.Ю. Слабинского и Н.М. Воищевой, системообразующими факторами которой являются проактивность, ведущий мотив поведения, императивы по Франклу и уровень адаптации, широко используется, как в эмпирических исследованиях, так и в практической деятельности психологов (Starchenkova, 2020; Слабинский и др., 2021).

В нашем исследовании в большей степени мы опираемся на подход Р. Шварцера, так как именно он, основываясь первоначально на теории самоэффективности А. Бандуры, в 1999 г. разработал шкалу проактивных аттитюдов (или проактивного отношения) (Schwarzer, Jerusalem, 1999; Greenglass et al., 1999). Но стоит отметить, что проведение исследования на русскоязычной выборке требует от нас понимания проактивного совладающего поведения как системного и уровневого феномена при анализе данных.

Первый вариант шкалы проактивных аттитюдов разработан Р. Шварцером в 1997 г. и содержит 15 пунктов (Sachs, 2003). Это одномерная шкала для измерения таких конструкторов, как «Ответственность за свою жизнь» и «Способность изменить жизнь к лучшему». Впоследствии Р. Шварцер отказался от использования 15-пунктовой шкалы в виду ее недостаточно приемлемых психометрических показателей. Новый вариант шкалы из 8 пунктов из-за многих спорных моментов при адаптации (недостаточно высокая внутренняя согласованность, отсутствие репрезентативности, отсутствие тестовых норм при адаптации) стал активно использоваться и адаптироваться исследователями с целью улучшения психометрических показателей на разных выборках, в том числе и клинических (Nabeel, Zafar, 2012; Dumitrescu et al., 2011; Bhat et al., 2013; Stephanou et al., 2013; Atitsogbe et al., 2020). Показано, что психологическая конструкция проактивных аттитюдов положительно связана с локусом контроля, самоопределением, оптимизмом, надеждой и самоэффективностью, с показателями темной триады (макиавеллизмом, нейротизмом, нарциссизмом и поиском новых ощущений).

Согласно Р. Шварцеру, проактивный аттитюд (проактивное отношение) – это характеристика личности, отражающая оптимистическое ожидание относительно ресурсов окружающей среды и собственных ресурсов, базирующаяся на ответственности и желании изменить ситуацию (Schwarzer, Jerusalem, 1999; Greenglass et al., 1999). Следует отметить положительную направленность проактивного аттитюда, так как он отражает не только готовность субъекта менять себя и окружающую среду, но и в целом свидетельствует о позитивном отношении к неясному будущему (Schwarzer, 2001). Исследователи, специализирующиеся на практике образования по снижению риска бедствий (обучению поведения при землетрясении, цунами, наводнениях и др.), под проактивным аттитюдом понимают «активную жизненную позицию», которой можно обучать, развивая смелость, уверенность в своих

силах и готовность действовать в ситуации опасности (Nakano et al., 2020; Nakano, Yamoria, 2021).

Понимая проактивный аттитюд как установку, мы обращаемся к школе Д.Н. Узнадзе и его последователей, которые определяют ее как «целостное психическое состояние, обладающее иррадиацией и генерализацией» (проникновение или «захват» установкой всех сфер сознания и поведения человека), способствующее «объективации возникшей ситуации» (Ковязина, Фомина, 2016. С. 92). Стоит упомянуть о том, что установка может формировать «образ потребностного будущего» (по Н.А. Бернштейну), что свидетельствует о ее регулирующей роли в поведении и деятельности человека (Ковязина, Фомина, 2016).

Мы полагаем, что проактивное совладание имеет когнитивные механизмы поэтапного развертывания задач, опирающиеся на аффективно-волевые феномены субъекта (настроение, отношения к будущему, желания, намерения). Учитывая это, мы предполагаем, что наиболее близкое понятие к проактивному аттитюду – это понятие смысловой установки, сформулированное А.Г. Асмоловым, А.Н. Леонтьевым и другими авторами в рамках разработки концепции деятельностного подхода (Леонтьев, 2007). Смысловая установка представляет собой выражение личностного смысла в виде готовности действовать определенным образом в будущем. Таким образом, проактивный аттитюд содержит в себе смысловой и целевой аспекты (Леонтьев, 2007; Цильмак, 2012). Безусловно, определение проактивного аттитюда только как установки значительно сужает его понимание как индикатора проактивного совладания, своеобразного «оптимистического настроения на будущее». В некоторых исследованиях организационной психологии термин «проактивный» в отношении аттитюда используется как «проявляющий инициативу» (Sławińska, Kubasiński, 2021). В этом смысле проактивный аттитюд как целостное ценностно-смысловое образование отношения к будущему выступает движущей силой проактивного совладающего поведения человека, наряду с его целью и мотивами. Следует отметить положительную направленность проактивного аттитюда, так как он отражает не только готовность субъекта менять себя и окружающую среду.

Цель настоящего исследования – провести адаптацию и описать психометрические показатели (внутреннюю согласованность, стандартизацию, валидизацию и тест-ретестовую надежность) шкалы Р. Шварцера на выборке российской студенческой молодежи (20–25 лет). Для достижения цели поставлены следующие задачи: 1) осуществить перевод оригинальной версии шкалы; 2) определить факторную структуру шкалы и оценить ее внутреннюю согласованность, дискриминативность; оценить тест-ретестовую надежность и валидность шкалы; установить нормативные показатели для периода ранней взрослости.

Теоретической базой настоящего исследования явились подходы Р. Шварцера и его коллег к проактивному совладающему поведению и проактивных аттитюдов, работы зарубежных и отечественных авторов по адаптации и созданию методик для исследования феноменов проактивности и проактивного совладания (Schwarzer, Jerusalem, 1999; Greenglass et al., 1999; Schwarzer,

2001; Sachs, 2003; Nabeel, Zafar, 2012; Dumitrescu et al., 2011; Слабинский и др., 2019; Слабинский и др., 2021; Бехтер, 2019, 2020; Бехтер, Головачева, 2020; Куфтяк, Бехтер, 2020; Старченкова, 2009, 2020; Белинская и др., 2018; Ерзин, Антохин, 2015; Ерзин, 2014 и др.).

Процедура и методы исследования

Методики. Оригинальный вариант шкалы «Проактивные аттитюды» (Proactive Attitudes Scale) трансформирован из 15-пунктовой шкалы Р. Шварцером в 1999 г. (Schmitz, Schwarzer, 1999), стандартизирован и валидизирован автором в течение нескольких лет на разных выборках. Англоязычный и немецкоязычный варианты шкалы в открытом доступе размещены на сайте Р. Шварцера вместе с другими его методиками¹, а также опубликованы в его монографии (Schwarzer, Jerusalem, 1999). Предварительно работа по переводу на русский язык и адаптации шкалы была согласована нами с Р. Шварцером.

Шкала состоит из 8 вопросов, которые показали высокую внутреннюю согласованность и тест-ретестовую надежность на выборках в возрасте от 13 до 60 лет (Nabeel, Zafar, 2012). Для ответов используется 4-пунктовая шкала от «совершенно верно» (4 балла) до «абсолютно неверно» (1 балл), суммарный балл может варьироваться от 8 до 32 баллов. На наш взгляд, утверждения (вопросы) шкалы отражают структурные характеристики проактивных аттитюдов, которые включают смысловые компоненты («Я действую согласно своим ценностным установкам»), прогностические аспекты («Я тщательно обдумываю долгосрочные цели»), степень ответственности («Я чувствую личную ответственность за происходящее вокруг меня»). Прямых утверждений, связанных с установкой на будущее не так много («Впереди у меня масса возможностей», «Мною движет чувство личностного предназначения»). Но именно в концепции Р. Шварцера проактивные аттитюды трактуются как интегральная характеристика, включающая вышеперечисленные аспекты (Schwarzer, Jerusalem, 1999). В первоначальных исследованиях автора показано, что проактивные аттитюды связаны с такими переменными, как локус контроля, самоопределение, оптимизм, надежда и самоэффективность (Schwarzer, Jerusalem, 1999). Данная шкала также достаточно широко использовалась Р. Шварцером и его коллегами в батарее методик (проактивное совладающее поведение, шкала прокрастинации, шкала самоэффективности) (Dumitrescu et al., 2011). Некоторые зарубежные авторы стали ее использовать на выборках подросткового возраста (Nabeel, Zafar, 2012).

Для проверки внешней валидности использовалась русскоязычная адаптация методики «Проактивное совладающее поведение» Р. Шварцера в русскоязычной адаптации Е.П. Белинской и др. (Белинская и др., 2018), так как в зарубежных источниках внешняя валидность оценивалась именно с помощью данной методики (Schwarzer, Jerusalem, 1999), и близкий по содержанию опросник копинг-стратегий Р. Лазаруса в русскоязычной адаптации Т.Л. Крюковой и др. (Крюкова и др., 2005). Также нами была использован

¹ Proactive Attitudes. URL: http://userpage.fu-berlin.de/~gesund/skalen/Language_Selection/Turkish/Proactive_Attitude/proactive_attitude.htm (дата обращения: 12.01.2021).

опросник временной перспективы Ф. Зимбардо в русскоязычной адаптации А. Сырцовой и др. (Сырцова и др., 2008), так как проактивные аттитюды отражают отношения к будущему, важно проверить наличие их связей с параметрами временной перспективы.

Для изучения конструктивной валидности использована методика «Проактивное поведение» А.И. Ерзина (Ерзин, Антохин, 2015; Ерзин, 2014), которая имеет прямое отношение к проактивным аттитюдам, поскольку измеряет параметры проактивности и проактивного поведения (процессы саморефлексии, прогнозирования, антиципации и др.), а также шкала самооффективности Шварцера в адаптации М. Ерусалема, В.Г. Ромека (Ромек и др., 1996). Как указывает Шварцер, самооффективность тесно связана с проактивными аттитюдами и может выступать фактором их развития.

Участники. Всего в эмпирическом исследовании приняло участие 467 студентов разных вузов (312 женского пола и 155 мужского) в возрасте от 20 до 25 лет. В основном этапе исследования (для стандартизации и валидизации шкалы) участвовало 400 респондентов (272 женского и 128 мужского пола); еще 67 студентов (40 женского и 27 мужского пола) были участниками повторного опроса (спустя 2 и 4 недели). Исследование проводилось онлайн в мае–июне 2021 г. с помощью Google-формы. Участники были из разных городов России (Москва, Новосибирск, Владивосток, Хабаровск, Комсомольск-на-Амуре, Мурманск).

Статистические методы. Для обработки результатов исследования были использованы программы SPSS Statistics 24.0 и MS Excel. Для факторизации применялся эксплораторный факторный анализ с применением критерия Кайзера, для проверки надежности использовались коэффициенты α Кронбаха, Спирмена – Брауна, Гутмана; для установления валидности – коэффициент ранговой корреляции Спирмена; для тест-ретестовой надежности – коэффициент Пирсона (Анастаси, Урбина, 2005; Балашова, 2017; Наследов, 2013). Полученные данные по результатам опроса: 400 человек имеют распределение, близкое к нормальному, значения асимметрии ($-0,57$) и эксцесса ($-0,71$) не превышают их удвоенные стандартные ошибки. Исходя из этого, для проверки валидности выбран коэффициент ранговой корреляции Спирмена, для проверки тест-ретестовой надежности – коэффициент Пирсона.

Результаты и их обсуждение

Перевод и русскоязычная адаптация текста шкалы «Проактивные аттитюды». Для русскоязычной адаптации текста шкалы «Проактивные аттитюды» Р. Шварцера осуществлен прямой и обратный перевод преподавателями кафедры психологии и английской филологии Тихоокеанского государственного университета (табл. 1). По мере уточнения русскоязычной формулировки proactive attitude как проактивного аттитюда (а не проактивного отношения) шкала была предъявлена группе студентов из 15 человек с целью проверки понимания переведенных утверждений.

Наше предварительное исследование выявило ряд трудностей в отношении понимания значения самих вопросов (утверждений) шкалы, например: «Я живу согласно моим жизненным ценностям», «Мое поведение под-

чинено цели», «Я сам могу выбирать мой способ достижения цели». В концепции Р. Шварцера много внимания уделено целеполаганию, ответственности и ценностно-смысловым установкам в проактивном совладающем поведении. После обсуждения и поправок формулировок, были подготовлены бланки для проведения эмпирического исследования. Итоговый русскоязычный вариант инструкции, текста и ключа к методике представлен в приложении.

Таблица 1 / Table 1

**Варианты перевода утверждений шкалы «Проактивные аттитюды» /
Options for translating the items of *The Proactive Attitude Scale***

№ / No	Формулировка на английском / Wording in English	Первая формулировка на русском языке / First wording in Russian	Итоговый вариант формулировки на русском языке / The final version of the wording in Russian
1.	I spend time identifying long-range goals for myself	Я долго и тщательно планирую цели на будущее	Я тщательно обдумываю долгосрочные цели
2.	I feel in charge of making things happen	Я чувствую ответственность за все события, которые со мной происходят	Я чувствую личную ответственность за происходящее вокруг меня
3.	I feel responsible for my own life	Я чувствую ответственность за свою собственную жизнь	Ответственность за мою жизнь лежит только на мне
4.	I feel driven by my personal values	Я чувствую себя движимым своими личными ценностями	Я действую согласно своим ценностным установкам
5.	I am driven by a sense of purpose	Мною управляет чувство достижения цели	Мною движет чувство личного предназначения
6.	I am able to choose my own actions	Я сам могу выбирать мой способ достижения цели	Я способен самостоятельно выбирать способ действия
7.	I focus my efforts on things that I can control	Я сосредотачиваю свои усилия на вещах, которые я могу контролировать	Я прикладываю усилия к выполнению того, что способен контролировать
8.	There are abundant opportunities that await me	Я чувствую, что у меня много возможностей для достижения целей	Впереди у меня масса возможностей

Факторная структура шкалы. Эксплораторный факторный анализ (метод главных компонент, вращение Варимакс) позволил установить однофакторную структуру русскоязычной версии шкалы «Проактивные аттитюды» Р. Шварцера. Предварительно мы выполнили проверку на нормальность данных нашей выборки (критерий сферичности Бартлетта равен 183,571 при $r = 0,001$ и мера адекватности выборки Кайзера – Мейера – Олкина равна 0,623), которая является условием для выполнения факторного анализа. Критерий значения Бартлетта при $p < 0,05$ говорит о приемлемости данных для факторного анализа, а полученный критерий КМО $> 0,6$, что говорит об удовлетворительной адекватности данных.

Мы проанализировали собственные значения фактора, превышающие нагрузки 0,70 (табл. 2). В выделенный один фактор, объясняющий 25,2 % дисперсии, попали вопросы 6 («Я способен самостоятельно выбирать способ действия») и 8 («Впереди у меня масса возможностей»).

Мы обозначили данный фактор как «Возможность независимого выбора», поскольку содержание вопросов отражает стремление к самостоятельному и независимому выбору, уверенность в различных вариантах решений. Полученные данные согласуются с основными положениями концепции

Р. Шварцера, где упоминается о роли самостоятельного выбора и уверенности в себе при формировании проактивных аттитюдов (Schwarzer, 2001). Примечательно, что первые два вопроса имеют отрицательное значение и малый вес (вопросы, связанные с ответственностью и долгосрочной перспективой).

Таблица 2 / Table 2

**Факторные нагрузки пунктов русскоязычного варианта шкалы «Проактивные аттитюды» /
Factor loadings of Russian version of Proactive Attitude Scale items**

№ / No	Утверждения / Items	Фактор 1 / Factor 1
1.	Я тщательно обдумываю долгосрочные цели / I spend time identifying long-range goals for myself	-0,0151
2.	Я чувствую личную ответственность за происходящее вокруг меня / I feel in charge of making things happen	-0,0673
3.	Ответственность за мою жизнь лежит только на мне / I feel responsible for my own life	0,2242
4.	Я действую согласно своим ценностным установкам / I feel driven by my personal values	0,4631
5.	Мною движет чувство личностного предназначения / I am driven by a sense of purpose	0,5595
6.	Я способен самостоятельно выбирать способ действия / I am able to choose my own actions	0,7226
7.	Я прилагаю усилия к выполнению того, что способен контролировать / I focus my efforts on things that I can control	0,4837
8.	Впереди у меня масса возможностей / There are abundant opportunities that await me	0,7426

Примечание. Метод главных компонент, вращение Варимакс, отмечены нагрузки >0,70.
Note. Principal component analysis, Varimax rotation, loads >0.70 marked in grey background.

Оценка внутренней согласованности шкалы. Для проверки внутренней согласованности русскоязычной версии шкалы «Проактивные аттитюды» Р. Шварцера использовался коэффициент α Кронбаха. Шкала проактивных аттитюдов показала приемлемую внутреннюю согласованность (общая $\alpha = 0,78$, стандартизированная $\alpha = 0,77$). Для первой части опросника коэффициент Гуттмана составил 0,642, для второй – 0,671. Коэффициент Спирмена – Брауна, используемый также при определении надежности методом расщепления, составил 0,675. Значения этих коэффициентов выше 0,60 означают, что шкала прошла проверку на надежность.

Оценка дискриминативности. Нами были выделены статистические взаимосвязи между каждым вопросом русскоязычной версии шкалы «Проактивные аттитюды» Р. Шварцера и итоговым показателем по шкале. Полученные коэффициенты ранговой корреляции Спирмена от 0,547 до 0,800 (на уровне $p \leq 0,01$) позволяют утверждать, что каждый вопрос и в целом шкала измеряют одно и то же свойство.

Внешняя и конструктивная валидность шкалы. Результаты проверки внешней валидности русскоязычной версии шкалы «Проактивных аттитюдов» Р. Шварцера представлены в табл. 4. Корреляционный анализ показателей проактивного совладающего поведения и проактивных аттитюдов показал, что последние положительно коррелируют со всеми показателями проактивного совладающего поведения, кроме поиска эмоциональной и инструментальной поддержки (табл. 3).

Процесс проактивного преодоления связан со способностью личности планировать, достигать целей за счет превентивных действий. Этим объяс-

няется и связь проактивного аттитюда с «самоконтролем» как одной из стратегий совладания, со стратегией «планирование решение проблемы» и «положительная переоценка проблемы».

Таблица 3 / Table 3

Коэффициенты ранговой корреляции Спирмена пунктов и итогового балла по шкале, N = 400 / Spearman rank correlation coefficients between each item and the total score on the scale, N = 400

№ / No	R	Уровень значимости / p-level
1.	0,547	$p \leq 0,01$
2.	0,748	$p \leq 0,01$
3.	0,712	$p \leq 0,01$
4.	0,605	$p \leq 0,01$
5.	0,673	$p \leq 0,01$
6.	0,718	$p \leq 0,01$
7.	0,800	$p \leq 0,01$
8.	0,521	$p \leq 0,01$

Таблица 4 / Table 4

Коэффициенты ранговой корреляции Спирмена шкалы проактивных аттитюдов со шкалами опросников «Проактивное совладающее поведение» Р. Шварцера, копинг-стратегий Р. Лазаруса, временной перспективы Ф. Зимбардо, N = 400 / Spearman's correlations between the Scale of Proactive Attitudes and the scales of the Proactive Coping Behavior Technique by R. Schwarzer, Way of Coping Questionnaire by R. Lazarus, and Time Perspective Inventory by Ph. Zimbardo, N = 400

Методики / Techniques	Шкалы / Scales	R	Уровень значимости / p-level
	Проактивное совладание / Proactive coping	0,42	$p \leq 0,01$
«Проактивное совладающее поведение» Р. Шварцера / Proactive Coping Behavior Technique by R. Schwarzer	Рефлексивное совладание / Reflexive coping	0,43	$p \leq 0,01$
	Стратегическое планирование / Strategic planning	0,42	$p \leq 0,01$
	Превентивное преодоление / Preventive overcoming	0,529	$p \leq 0,01$
Опросник временной перспективы Ф. Зимбардо / Time Perspective Inventory by Ph. Zimbardo	Будущее / Future	0,26	$p \leq 0,01$
	Негативное прошлое / Negative past	0,128	$p \leq 0,01$
	Фаталистическое настоящее / Fatalistic present	0,145	$p \leq 0,01$
Опросник копинг-стратегий Р. Лазаруса / Way of Coping Questionnaire by R. Lazarus	Самоконтроль / Self control	0,391	$p \leq 0,01$
	Планирование решения проблемы / Problem solving planning	0,623	$p \leq 0,01$
	Положительная переоценка проблемы / Positive reassessment of the problem	0,535	$p \leq 0,01$

Ожидаемые положительные связи были обнаружены между проактивными аттитюдами и показателями временной перспективы, такими как «Будущее», «Фаталистическое настоящее» и «Негативное прошлое». Но значение этих показателей невысокое, что дает повод думать о переменчивости тенденции к взаимосвязи. В разных исследованиях последних лет показано, что показатели временной перспективы достаточно хорошо коррелируют с проактивным и рефлексивным преодолением, стратегическим планированием (Секацкая, 2020; Куфтяк, Секацкая, 2021; Bekhter et al., 2021, Бехтер, Фи-

латова, 2021). В других исследованиях показано, что ориентация на фаталистическое настоящее и негативное прошлое отрицательно связаны со стратегиями проактивного преодоления (Слабинский и др., 2018). Тем не менее установлено, что ориентация на будущее и настоящее имеет значение в становлении проактивных и реактивных стратегий поведения (Пилишвили, Старостина, 2017; Слабинский и др., 2019; Starchenkova et al., 2019; Бухарина, Толстых, 2019; Бехтер, 2020;). Такой разброс результатов мы объясняем тем, что, во-первых, наше исследование выполнено на молодой студенческой выборке (а переживание времени в молодом возрасте значительно отличается от других возрастных периодов), а во-вторых, результаты «ковидной эпохи» связаны с ограничениями контактов и трансформацией переживания времени (Сиврикова и др., 2021), что сказывается на возрастании неопределенности и проактивном совладании в целом.

Но проактивные аттитюды, на наш взгляд, это не только отношения со временем, а смысловое его (времени) наполнение и определение цели, хотя участие прошлого опыта человека и текущего настоящего момента, безусловно, важно для образования аттитюда, что подтверждается результатами исследований проактивных аттитюдов у молодежи в ситуации стихийных бедствий и аккультурации (Grigaitytė et al., 2019; Nakano et al., 2020).

Результаты проверки конструктивной валидности русскоязычной версии шкалы «Проактивные аттитюды» Р. Шварцера представлены в табл. 5. С помощью коэффициента ранговой корреляции Спирмена (при $p \leq 0,01$) установлено, что некоторые шкалы методики «Проактивное поведение» положительно коррелируют с показателями шкалы проактивных аттитюдов. Но с такими шкалами, как «Прогнозирование последствий поведения», «Спонтанность», «Внутренняя детерминация поведения», «Деструктивная проактивность» корреляции обнаружено не было. Мы это связываем с тем, что проактивные аттитюды отражают смысловую установку, своеобразную направленность личности, но могут у некоторых индивидов не способствовать проактивным действиям. Таким образом, вероятно, у части индивидов проактивные аттитюды могут существовать как некоторая готовность в ситуации, благоприятной для реализации проактивных устремлений.

Таблица 5 / Table 5

Коэффициенты ранговой корреляции Спирмена шкалы проактивных аттитюдов со шкалами методик «Проактивное поведение» и «Самозффективность», N = 400 / Spearman's rank correlations between the Scale of Proactive Attitudes and the Proactive Behavior Technique and Self-Efficacy Scale, N = 400

Методики / Techniques	Шкалы / Scales	R	Уровень значимости / p-level
	Осознанность действий / Consciousness of actions	0,427	$p \leq 0,01$
«Проактивное поведение» / Proactive Behavior Technique	Внутренний локус контроля / Internal locus of control	0,346	$p \leq 0,01$
	Автономность в принятии решения / Autonomy in decision making	0,401	$p \leq 0,01$
	Метамотивация / Metamotivation	0,332	$p \leq 0,01$
	Конструктивная проактивность / Constructive proactivity	0,344	$p \leq 0,01$
Самозффективность / Self-efficacy scale		0,527	$p \leq 0,01$

Положительная корреляция проактивных аттитюдов была установлена со шкалой самооффективности (табл. 5). Это говорит в пользу того, что проактивные аттитюды у здорового субъекта выступают индикатором личностных характеристик, отражающих общую проактивность – самооффективность и уверенность в себе. Полученные положительные корреляции со значимыми шкалами методики А.И. Ерзина и шкалой самооффективности позволяют заключить, что шкала проактивных аттитюдов имеет конструктивную валидность.

Тест-ретестовая надежность. Результаты повторного тестирования спустя 2 недели на выборке из 67 студентов свидетельствуют о средней ретестовой надежности ($r = 0,617$) русскоязычной версии шкалы «Проактивных аттитюдов» Р. Шварцера (табл. 6). Спустя 4 недели мы провели еще одно тестирование, тест-ретестовая надежность составила ($r = 0,678$). Полученные результаты говорят об удовлетворительной надежности, так как изменения коэффициентов невелики.

Таблица 6 / Table 6

Коэффициенты корреляции Пирсона показателей шкалы проактивных аттитюдов на разных этапах исследования, N = 67 / Pearson's correlations between the Scale of Proactive Attitudes indicators at different stages of the study, N = 67

Интервал времени после первого тестирования / Time interval after first testing	r	Уровень значимости / p -level
2 недели / 2 weeks	0,617	$p < 0,001$
4 недели / 4 weeks	0,678	$p < 0,001$

Таблица 7 / Table 7

Описательная статистика показателей шкалы проактивных аттитюдов с учетом возраста и пола, N = 400 / Descriptive statistics of indicators of the Scale of Proactive Attitudes indicators, N = 400

Выборка / Sample	N	M	Me	Min	Max	Variance	σ
Мужчины / Male	155	26,2	26,0	18,00	32,00	15,14	3,89
Женщины / Female	312	25,2	26,0	8,00	32,00	21,13	4,59
20–22 years old	210	26,0	27,0	10,00	34,00	11,13	3,40
23–25 years old	190	25,0	26,0	8,00	32,00	12,14	3,12
Общая выборка / Total sample	400	25,6	26,0	8,00	34,00	19,90	4,01

Описательная статистика показателей шкалы с учетом возраста и пола. Средние значения русскоязычной версии шкалы «Проактивные аттитюды» Р. Шварцера по общей выборке составляют 25,6 балла, варианты разброса ответов – от 8 до 34 баллов (табл. 7). Также нами определены гендерные различия по шкале, хотя разница в общем показателе по шкале не превышает 2 баллов. Величина статистического эффекта Коэна (d) между мужчинами и женщинами (разница между математическими ожиданиями двух групп) составила 0,376 при $r = 0,184$. Такое значение Коэна считается небольшим, но тем не менее указывает на различие результатов мужской и женской выборки по данной шкале.

Заключение

Представлены основные психометрические показатели русскоязычной версии шкалы проактивных аттитюдов Р. Шварцера, адаптированной на выборке студенческой молодежи в возрасте 20–25 лет. Несомненным достоинством шкалы является ее краткость (проведение занимает несколько минут) и простота обработки результатов. На данный момент эта шкала – единственная методика для измерения проактивных аттитюдов как позитивных установок на будущее, что отражает ее значимость для психодиагностики проактивного совладающего поведения человека.

С помощью эксплораторного факторного анализа установлена однофакторная структура шкалы (фактор «Возможность независимого выбора»), что говорит о субъектной направленности самих проактивных аттитюдов в ранней молодости. Оценка дискриминативности продемонстрировала приемлемые измерительные свойства шкалы. Проверка внешней и конвергентной валидности показала значимые связи проактивных аттитюдов с проактивностью, самооффективностью, стратегиями проактивного поведения и реактивными копинг-стратегиями.

В качестве *ограничения исследования* нужно отметить тот факт, что его результаты были получены с помощью онлайн-опроса в период пандемии COVID-19, что могло сказаться на результатах всех использованных методик.

В качестве перспектив работы над дальнейшей адаптацией шкалы «Проактивные аттитюды» Р. Шварцера предполагается стандартизация шкалы в других возрастных, профессиональных, социальных группах, а также проведение дополнительных исследований внешней и конструктивной валидности шкалы.

Список литературы

- Агадуллина Е.Р., Белинская Е.П., Джураева М.Р. Личностные и ситуационные предикторы проактивного совладания с трудными жизненными ситуациями: кросс-культурные различия // Национальный психологический журнал. 2020. № 3 (39). С. 30–38. <https://doi.org/10.11621/npj.2020.0304>
- Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. СПб.: Питер, 2001. 288 с.
- Анастаси А., Урбина С. Психологическое тестирование. СПб.: Питер, 2005. 688 с.
- Балашова Е.Ю. Восприятие времени и некоторые методические возможности его изучения в клиничко-психологических исследованиях // Клиническая и специальная психология. 2017. Т. 6. № 2. С. 97–108. <https://doi.org/10.17759/cpse.2017060208>
- Белинская Е.П. Молодежные представления о трудных жизненных ситуациях: кросс-культурные различия // Новые психологические исследования. 2021. Т. 1. № 4. С. 109–121. https://doi.org/10.51217/npsyresearch_2021_01_04_06
- Белинская Е.П., Вечерин А.В., Агадуллина Е.Р. Опросник проактивного копинга: адаптация на неклинической выборке и прогностические возможности // Клиническая и специальная психология. 2018. Т. 7. № 3. С. 192–211. <https://doi.org/10.17759/cpse.2018070312>
- Бехтер А.А. Исследование проактивного совладающего поведения и проактивных аттитюдов младших школьников: постановка проблемы // Психология стресса и совладающего поведения: вызовы, ресурсы, благополучие: материалы V Междуна-

родной научной конференции, Кострома, 26–28 сентября 2019 г.: в 2 т. Т. 1 / отв. ред. М.В. Сапоровская, Т.Л. Крюкова, С.А. Хазова. Кострома: Изд-во Костром. гос. ун-та, 2019. С. 314–318.

Бехтер А.А. Психологический анализ реактивно-проактивного совладания у наркозависимых мужчин // Клиническая и специальная психология. 2020. Т. 9. № 4. С. 21–35. <https://doi.org/10.17759/cpse.2020090402>

Бехтер А.А., Головачева М.В. Взаимосвязи стилей проактивного совладающего поведения студентов и общего уровня стресса // Личность в образовательном пространстве: вариативность подходов к содержанию и технологиям психолого-педагогического сопровождения: сборник научных трудов / под ред. Е.Н. Ткач. Хабаровск: Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2020. С. 34–39.

Бехтер А.А., Филатова О.А. Временная перспектива и реактивные стратегии как факторы проактивного совладания в молодом возрасте // Ананьевские чтения – 2021: материалы международной научной конференции, 19–22 октября 2021 г. / под общ. ред. А.В. Шаболтас; отв. ред. В.И. Прусаков. СПб.: Скифия-принт, 2021. С. 173–174.

Бухарина А.Ю., Толстых Н.Н. Временная перспектива и временная компетентность как факторы учебной мотивации // Современная зарубежная психология. 2019. Т. 8. № 2. С. 36–48. <http://doi.org/10.17759/jmfp.2019080204>

Ерзин А.И. Методика «Проактивное поведение»: описание шкал и первичная оценка психометрических показателей // Актуальные проблемы психологического знания. 2014. № 4 (33). С. 59–69.

Ерзин А.И., Антохин Е.Ю. Апробация методики диагностики проактивности в клинических выборках // Психология и психотехника. 2015. № 5 (80). С. 493–500. <https://doi.org/10.7256/2070-8955.2015.5.13777>

Ковязина М.С., Фомина К.А. Нейропсихологический потенциал метода «фиксированной установки» Д.Н. Узнадзе // Экспериментальная психология. 2016. Т. 9. № 3. С. 91–102. <https://doi.org/10.17759/exppsy.2016090308>

Крюкова Т.Л., Куфтяк Е.В., Замышляева М.С. Адаптация методик, изучение совладающего поведения Way of Coping Questionnaire (опросник способов совладания Р. Лазаруса и С. Фолкмана) // Психологическая диагностика. 2005. № 3. С. 57–76.

Куфтяк Е.В., Бехтер А.А. Стресс и проактивное совладающее поведение в период пандемии COVID-19: данные онлайн-опроса // Медицинская психология в России. 2020. Т. 12. № 6 (65). С. 2.

Куфтяк Е.В., Секацкая Е.О. Связь проактивного совладания и индивидуально-личностных показателей в период взрослости // Ананьевские чтения – 2021: материалы международной научной конференции, 19–22 октября 2021 г. / под общ. ред. А.В. Шаболтас; отв. ред. В.И. Прусаков. СПб.: Скифия-принт, 2021. С. 682–683.

Леонтьев Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. М.: Смысл, 2007. 510 с.

Нартова-Бочавер С.К. Психологическая суверенность как предиктор эмоциональной устойчивости в ранней и средней взрослости // Клиническая и специальная психология. 2015. Т. 4. № 1. С. 15–28.

Наследов А.Д. IBM SPSS Statistics 20 и AMOS: профессиональный статистический анализ данных. СПб.: Питер, 2013. 416 с.

Петраш М.Д. Психологическое содержание и факторы возникновения кризисов профессионального развития на этапе начала профессиональной деятельности // Экспериментальная психология. 2011. Т. 4. № 4. С. 88–100.

Пилишвили Т.С., Старостина А.А. Особенности стрессоустойчивости студентов с разной временной перспективой // Акмеология. 2017. № 1 (61). С. 94–97.

Ромек В.Г., Шварцлер Р., Ерусалем М. Русская версия шкалы общей самооффективности Р. Шварцлера и М. Ерусалема // Иностранная психология. 1996. № 7. С. 71–77.

- Секацкая Е.О. Временная перспектива личности как детерминанта проактивного копинг-поведения // Наука: комплексные проблемы. 2020. № 2 (16). С. 19–24.
- Сиврикова Н.В., Иванов Ф.А., Харланова Е.М. Взаимосвязь проактивности и удовлетворенности дистанционным обучением во время пандемии COVID-19 // Мир науки. Педагогика и психология. 2021. Т. 9. № 5. 03PSMN521.
- Слабинский В.Ю., Воищева Н.М., Кабиева А.А., Левадная М.О. Оценка эффективности «Тренинга проактивного поведения» при формировании приверженности врача профилактической работе // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2021. Т. 18. № 4. С. 893–914. <https://doi.org/10.22363/2313-1683-2021-18-4-893-914>
- Слабинский В.Ю., Воищева Н.М., Незнанов Н.Г., Никифоров, Г.С., Ульянов, И.Г. Психологические особенности реактивного, активного и проактивного типов совладающего поведения: уровневый подход // Психиатрия, психотерапия и клиническая психология. 2019. Т. 10. № 3. С. 539–545.
- Слабинский В.Ю., Воищева Н.М., Чехлатый Е.И., Подсадный С.А. Профессиональное выгорание и восприятие времени при посттравматическом стрессовом расстройстве // Экология человека. 2018. № 2. С. 45–50. <https://doi.org/10.33396/1728-0869-2018-2-45-50>
- Старченкова Е.С. Концепция проактивного совладающего поведения // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. Психология. Социология. Педагогика. 2009. № 1–2. С. 198–205.
- Старченкова Е.С. Проактивное совладание с профессионально трудными ситуациями и стрессами на работе как ресурс профессионального здоровья // Психология стресса и совладающего поведения: ресурсы, здоровье, развитие: материалы IV Международной научной конференции, Кострома, 22–24 сентября 2016 г.: в 2 т. Т. 2 / отв. ред. Т.Л. Крюкова, М.В. Сапоровская, С.А. Хазова. Кострома: КГУ имени Н.А. Некрасова, 2016. С. 191–193.
- Сырцова А., Соколова Е.Т., Митина О.В. Адаптация опросника временной перспективы личности Ф. Зимбардо // Психологический журнал. 2008. Т. 29. № 3. С. 101–109.
- Цильмак А.Н. Типология жизнедеятельных установок личности // Психологическая наука и образование. 2012. Т. 4. № 1. С. 380–390.
- Atitsogbe K.A., Hansenne M., Pari P., Rossier J. Normal personality, the dark triad, proactive attitude and perceived employability: a cross-cultural study in Belgium, Switzerland and Togo // Psychologica Belgica. 2020. Vol. 60. No. 1. Pp. 217–235. <http://doi.org/10.5334/pb.520>
- Bekhter A.A., Gagarin A.V., Filatova O.A. Reactive and proactive coping behaviors in Russian first-year students: diagnostics and development opportunities // RUDN Journal of Psychology and Pedagogics. 2021. Vol. 18. No. 1. Pp. 85–103. <http://doi.org/10.22363/2313-1683-2021-18-1-85-103>
- Bhat A.M., Najar S.A., Dar M., Saini N. Self-efficacy and proactive attitude among patients with diabetes // Indian Journal of Health and Wellbeing. 2013. Vol. 4. No. 2. Pp. 333–338.
- Bui T.H.T., Nguyen T.N.T., Pham H.D., Tran C.T., Ha T.H. The mediating role of self-compassion between proactive coping and perceived stress among students // Science Progress. 2021. Vol. 104. No. 2. 368504211011872. <http://doi.org/10.1177/00368504211011872>
- Dumitrescu A.L., Dogaru B.C., Dogaru C.D., Manolescu B. The relationship between self-reported oral health, self-regulation, proactive coping, procrastination and proactive attitude // Community Dental Health. 2011. Vol. 28. No. 2. Pp. 170–173.
- Freire C., Ferradás M.D.M., Regueiro B., Rodríguez S., Valle A., Núñez J.C. Coping strategies and self-efficacy in university students: a person-centered approach // Frontiers in Psychology. 2020. Vol. 11. 841. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2020.00841>
- Greenglass E., Schwarzer R., Jakubiec D., Fiksenbaum L., Taubert S. The Proactive Coping Inventory (PCI): a multidimensional research instrument // Stress and Anxiety Re-

search Society (STAR): Proceeding of the 20th International Conference, Cracow, Poland, July 12–14, 1999. URL: <https://estherg.info.yorku.ca/files/2014/09/pci.pdf> (accessed: 09.02.2021).

- Grigaitytė I., Österman K., Björkqvist K.* Proactive attitudes towards integration and intense group identification, in a sample of the Swedish-speaking minority of Western Finland // *European Journal of Social Science Education and Research*. 2019. Vol. 6. No. 3. Pp. 23–36. <https://doi.org/10.26417/ejsr.v6i3.p23-36>
- Griva F., Anagnostopoulos F.* Positive psychological states and anxiety: the mediating effect of proactive coping // *Psychological Reports*. 2010. Vol. 107. No. 3. Pp. 795–804. <https://doi.org/10.2466/02.20.PR0.107.6.795-804>
- Nabeel T., Zafar H.* Parental attachment and proactive attitude among adolescents // *JPAIR Multidisciplinary Research*. 2012. Vol. 7. No. 1. Pp. 281–301.
- Nakano G., Suwa S., Gautam A., Yamori K.* Long-term evaluation of proactive attitudes toward disaster education in Nepal // *International Journal of Disaster Risk Reduction*. 2020. Vol. 50. 101866. <https://doi.org/10.1016/j.ijdr.2020.101866>
- Nakano G., Yamoria K.* Disaster risk reduction education that enhances the proactive attitudes of learners: a bridge between knowledge and behavior // *International Journal of Disaster Risk Reduction*. 2021. Vol. 66. 102620. <https://doi.org/10.1016/j.ijdr.2021.102620>
- Sachs J.* Psychometric properties of the proactive attitude scale in students at the University of Hong Kong // *Psychological Reports*. 2003. Vol. 93. No. 3 Pt. 1. Pp. 805–815. <https://doi.org/10.2466/pr0.2003.93.3.805>
- Schmitz G.S., Schwarzer R.* Proaktive Einstellung von Lehrern: Konstruktbeschreibung und psychometrische Analysen // *Zeitschrift für Empirische Pädagogik*. 1999. Vol. 13. No 1. Pp. 3–27.
- Schwarzer R.* Stress, resources, and proactive coping // *Applied Psychology: An International Review*. 2001. Vol. 50. No. 3. Pp. 400–407.
- Schwarzer R., Jerusalem M.* Skalen zur Erfassung von Lehrer- und Schülermerkmalen. Dokumentation der psychometrischen Verfahren im Rahmen der wissenschaftlichen Begleitung des Modellversuchs Selbstwirksame Schulen. Berlin: Freie Universität Berlin, 1999, 101 p.
- Ślawińska M., Kubasiński S.* Designing the conditions for the proactive attitude of employees to increase organizational resilience // *European Research Studies Journal*. 2021. Vol. XXIV. No. 5. Pp. 697–708. <http://dx.doi.org/10.35808/ersj/2760>
- Slecza P., Braun B., Grüne B., Bühringer G., Kraus L.* Proactive coping and gambling disorder among young men // *Journal of Behavioral Addictions*. 2016. Vol. 5. No. 4. Pp. 639–648. <https://doi.org/10.1556/2006.5.2016.080>
- Starchenkova E., Nikiforov G., Vodopyanova N., Dudchenko Z., Rodionova E.* Interrelation of the attitude to time, proactive coping behavior, and burnout syndrome among teachers of the higher school // *Proceedings of the International Conference on Sustainable Development of Cross-Border Regions: Economic, Social and Security Challenges (ICSDCBR 2019): Proceeding of the International Conference*. Atlantis Press, 2019. Pp. 922–926. <https://doi.org/10.2991/icsdcbr-19.2019.190>
- Starchenkova E.S.* Phenomenon of proactive coping behavior in occupational health psychology // *Организационная психология*. 2020. Т. 10. № 4. С. 156–183.
- Stephanou G., Gkavras G., Doulkeridou M.* The role of teachers' self- and collective-efficacy beliefs on their job satisfaction and experienced emotions in school // *Psychology*. 2013. Vol. 4. No. 3A. Pp. 268–278. <http://doi.org/10.4236/psych.2013.43A040>

История статьи:

Поступила в редакцию 15 января 2022 г.

Принята к печати 25 февраля 2022 г.

Для цитирования:

Бехтер А.А., Филатова О.А. Адаптация шкалы Р. Шварцера «Проактивные аттитюды»: валидизация и психометрическая проверка на выборке российской молодежи // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2022. Т. 19. № 1. С. 158–178. <http://doi.org/10.22363/2313-1683-2022-19-1-158-178>

Сведения об авторах:

Бехтер Анна Александровна, кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры психологии, директор Психологического центра, Тихоокеанский государственный университет (Хабаровск; Россия). ORCID: 0000-0002-1017-558X, eLIBRARY SPIN-код: 8977-2383. E-mail: behter2004@mail.ru

Филатова Олеся Анатольевна, преподаватель кафедры психологии, аспирант кафедры психологии, Тихоокеанский государственный университет (Хабаровск, Россия). ORCID: 0000-0002-4948-3678, eLIBRARY SPIN-код: 3321-4751. E-mail: 0409800911@mail.ru

ПРИЛОЖЕНИЕ

Шкала Р. Шварцера «Проактивные аттитюды»

Инструкция. Прочитайте каждое утверждение, подумайте, насколько оно описывает вас. Справа отметьте в колонке любым значком в графе степень согласия с утверждением (от «абсолютно неверно» до «совершенно верно»).

№	Вопросы	Абсолютно неверно	Едва ли это верно	Скорее всего, верно	Совершенно верно
1.	Я тщательно обдумываю долгосрочные цели				
2.	Я чувствую личную ответственность за происходящее вокруг меня				
3.	Ответственность за мою жизнь лежит только на мне				
4.	Я действую согласно своим ценностным установкам				
5.	Мною движет чувство личного предназначения				
6.	Я способен самостоятельно выбрать способ действия				
7.	Я прикладываю усилия к выполнению того, что способен контролировать				
8.	Впереди у меня масса возможностей				

Ключ к шкале

Обработка результатов: «абсолютно неверно» – 1 балл; «едва ли это верно» – 2 балла; «скорее всего, верно» – 3 балла; «совершенно верно» – 4 балла. Количество баллов складывается.

Adaptation of R. Schwarzer's Proactive Attitudes Scale: Validation and Psychometric Testing on a Sample of Russian Youth

Anna A. Bekhter , Olesya A. Filatova

Pacific National University,
68 Karla Marksa St, Khabarovsk, 68000, Russian Federation

 behter2004@mail.ru

Abstract. The relevance of studying proactive coping and proactive attitudes in early adulthood is determined by the fact that planning the future and predicting difficult situations are important skills for an adult. In theoretical terms, our study is based on R. Schwarzer's approach to proactive coping and proactive attitudes as well as the research work of Russian authors on creating and adapting methods for studying proactive coping (E.P. Belinskaya, A.I. Erzin, E.S. Starchenkova, T.L. Kryukova, E.V. Kuftyak, and others). The purpose of the study was to describe the psychometric indicators of The Proactive Attitudes Scale by R. Schwarzer on a sample of Russian university students. The research objectives were as follows: (1) to make an adequate translation of the original version of the scale; (2) to determine the factor structure of the scale and evaluate its internal consistency and discriminativity; and (3) to estimate the test-retest reliability and validity of the scale as well as the average indicators for the period of early adulthood. The following research methods were involved: the construct validity was examined using A. Erzin's Proactive Behavior Technique and R. Schwarzer's Self-Efficacy Scale; the external validity was assessed using the Proactive Coping Behavior Technique (adapted by E.P. Belinskaya et al.), Zimbardo Time Perspective Inventory (adapted by A. Syrtsova et al.) and Folkman and Lazarus' Ways of Coping Questionnaire (adapted by T.L. Kryukova et al.). The sample consisted of 467 people aged 20–25 (312 women and 155 men). The main study (for scale standardization and validation) involved 400 respondents (272 women and 128 men); 67 respondents participated in the second survey (after 2 and 4 weeks). The study was conducted online in Google Forms. An exploratory factor analysis made it possible to single out the one-dimensionality of the scale (the Possibility of Independent Choice factor) and its acceptable internal consistency (Cronbach's alpha coefficient, $\alpha = 0.78$). The indicators of test-retest reliability and discrimination were satisfactory. The scale showed acceptable external and construct validity, the average values on the scale were highlighted, and gender differences were presented. The Proactive Attitudes Scale has the necessary psychometric characteristics and can be used for express diagnostics of young people.

Key words: proactive attitude, proactive coping behavior, internal consistency, external validity, construct validity, test-retest reliability, early adulthood

Acknowledgements and Funding. The study was financially supported by the Russian Foundation for Basic Research (RFBR) and the Ministry of Education and Science of the Republic of South Ossetia (MESRSO), Project No. 21-513-07004 "Coping with the Challenges of the Complexity of a Changing World in Early Adulthood (Youth)."

References

- Agadullina, E.R., Belinskaya, E.P., & Dzhuraeva, M.R. (2020). Personal and situational predictors of proactive coping with difficult life situations: cross-cultural differences. *National Psychological Journal*, (3), 30–38. (In Russ.) <https://doi.org/10.11621/npj.2020.0304>
- Ananiev, B.G. (2001). *Chelovek kak predmet poznaniya*. Saint Petersburg: Piter Publ. (In Russ.)
- Anastasi, A., & Urbina, S. (2005). *Psychological testing*. Saint Petersburg: Piter Publ. (In Russ.)
- Atitsogbe, K.A., Hansenne, M., Pari, P., & Rossier, J. (2020). Normal personality, the dark triad, proactive attitude and perceived employability: A cross-cultural study in Belgium, Switzerland and Togo. *Psychologica Belgica*, 60(1), 217–235. <http://doi.org/10.5334/pb.520>
- Balashova, E.Yu. (2017). Perception of time and some methodical possibilities of its study in clinical psychological research. *Clinical Psychology and Special Education*, 6(2), 97–108. (In Russ.) <https://doi.org/10.17759/cpse.2017060208>
- Bechter, A.A. (2019). Research of proactive coping behavior and proactive attitudes at younger pupils: Statement of the problem. *Psikhologiya Stressa i Sovladayushchego Povedeniya: Vyzovy, Resursy, Blagopoluchie: Conference Proceedings* (vol. 1, pp. 314–318). Kostroma: Kostroma State University Publ. (In Russ.)
- Bekhter, A.A. (2020). Psychological analysis of reactive-proactive coping of drug-dependent men. *Clinical Psychology and Special Education*, 9(4), 21–35. (In Russ.) <https://doi.org/10.17759/cpse.2020090402>
- Bekhter, A.A., & Filatova, O.A. (2021). Vremennaya perspektiva i reaktivnye strategii kak faktory proaktivnogo sovladaniya v molodom vozraste *Anan'evskie Chteniya – 2021: Conference Proceedings* (pp. 173–174). Saint Petersburg: Skifia-print. (In Russ.)
- Bekhter, A.A., & Golovacheva, M.V. (2020). Relationship of styles of proactive coping behavior of students and general stress level. *Lichnost' v Obrazovatel'nom Prostranstve: Variativnost' Podkhodov k Soderzhaniyu i Tekhnologiyam Psikhologo-Pedagogicheskogo Soprovozhdeniya: Conference Proceedings* (pp. 34–39). Khabarovsk: Pacific National University. (In Russ.)
- Bekhter, A.A., Gagarin, A.V., & Filatova, O.A. (2021). Reactive and proactive coping behaviors in Russian first-year students: Diagnostics and development opportunities. *RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*, 18(1), 85–103. <http://doi.org/10.22363/2313-1683-2021-18-1-85-103>
- Belinskaya, E.P. (2021). Youth perceptions of difficult life situations: Cross-cultural differences. *New Psychological Research*, (4), 109–121. (In Russ.) https://doi.org/10.51217/npsyresearch_2021_01_04_06
- Belinskaya, E.P., Vecherin, A.V., & Agadullina, E.R. (2018). Proactive coping inventory: Adaptation to a non-clinical sample and the predictive capability. *Clinical Psychology and Special Education*, 7(3), 192–211. (In Russ.) <https://doi.org/10.17759/cpse.2018070312>
- Bhat, A.M., Najar, S.A., Dar, M., & Saini, N. (2013). Self-efficacy and proactive attitude among patients with diabetes. *Indian Journal of Health And Wellbeing*, 4(2), 333–338.
- Bui, T.H.T., Nguyen, T.N.T., Pham, H.D., Tran, C.T., & Ha, T.H. (2021). The mediating role of self-compassion between proactive coping and perceived stress among students. *Science Progress*, 104(2), 368504211011872. <http://doi.org/10.1177/00368504211011872>
- Bukharina, A.Yu., & Tolstykh, N.N. (2019). Time perspective and temporal competence as factors of learning motivation. *Journal of Modern Foreign Psychology*, 8(2), 36–48. (In Russ.) <http://doi.org/10.17759/jmfp.2019080204>
- Dumitrescu, A.L., Dogaru, B.C., Dogaru, C.D., & Manolescu, B. (2011). The relationship between self-reported oral health, self-regulation, proactive coping, procrastination and proactive attitude. *Community Dental Health*, 28(2), 170–173.
- Erzin, A.I. (2014). Pro-active behavior technique: scales description and primary assessment of psychometric indicators. *Aktual'nye Problemy Psikhologicheskogo Znaniya*, (4), 59–69. (In Russ.)

- Erzin, A.I., & Antokhin, E.Yu. (2015). Aprobatsiya metodiki diagnostiki proaktivnosti v klinicheskikh vyborkakh. *Psikhologiya i Psikhotekhnika*, (5), 493–500. (In Russ.) <https://doi.org/10.7256/2070-8955.2015.5.13777>
- Freire, C., Ferradás, M.D.M., Regueiro, B., Rodríguez, S., Valle, A., & Núñez, J.C. (2020). Coping strategies and self-efficacy in university students: A person-centered approach. *Frontiers in Psychology*, 11, 841. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2020.00841>
- Greenglass, E., Schwarzer, R., Jakubiec, D., Fiksenbaum, L., & Taubert, S. (1999). The Proactive Coping Inventory (PCI): A multidimensional research instrument. *Stress and Anxiety Research Society (STAR): Proceeding of the 20th International Conference. Cracow, Poland, July 12–14, 1999*. Retrieved February 9, 2021, from <https://estherg.info.yorku.ca/files/2014/09/pci.pdf>
- Grigaitytė, I., Österman, K., & Björkqvist, K. (2019). Proactive attitudes towards integration and intense group identification, in a sample of the Swedish-speaking minority of Western Finland. *European Journal of Social Science Education and Research*, 6(3), 23–36. <https://doi.org/10.26417/ejser.v6i3.p23-36>
- Griva, F., & Anagnostopoulos, F. (2010). Positive psychological states and anxiety: The mediating effect of proactive coping. *Psychological Reports*, 107(3), 795–804. <https://doi.org/10.2466/02.20.PR0.107.6.795-804>
- Kovyazina, M.S., & Fomina, K.A. (2016). Neuropsychological potential of the method of “fixed set” of D.N. Uznadze. *Experimental Psychology (Russia)*, 9(3), 91–102. (In Russ.) <https://doi.org/10.17759/exppsy.2016090308>
- Kryukova, T.L., Kuftyak, E.V., & Zamyshlyeva, M.S. (2005). Adaptatsiya metodik, izuchenie sovladayushchego povedeniya Way of Coping Questionnaire (oprosnik sposobov sovladaniya R. Lazarusa i S. Folkmana). *Psikhologicheskaya Diagnostika*, (3), 57–76. (In Russ.)
- Kuftyak, E.V., & Bekhter, A.A. (2020). Stress i proaktivnoe sovladayushchee povedenie v period pandemii COVID-19: Dannye onlain oprosa. *Medicinskâ Psihologîâ v Rossii*, 12(6), 2. (In Russ.)
- Kuftyak, E.V., & Sekatskaya, E.O. (2021). Svyaz' proaktivnogo sovladaniya i individual'no-lichnostnykh pokazatelei v period vzroslosti. *Anan'evskie Chteniya – 2021: Conference Proceedings* (pp. 682–683). Saint Petersburg: Skifia-print. (In Russ.)
- Leontiev, D.A. (2007). *Psikhologiya smysla: Priroda, stroenie i dinamika smyslovoi real'nosti*. Moscow: Smysl Publ. (In Russ.)
- Nabeel, T., & Zafar, H. (2012). Parental attachment and proactive attitude among adolescents. *JPAIR Multidisciplinary Research*, 7(1), 281–301.
- Nakano, G., & Yamoria, K. (2021). Disaster risk reduction education that enhances the proactive attitudes of learners: A bridge between knowledge and behavior. *International Journal of Disaster Risk Reduction*, 66, 102620. <https://doi.org/10.1016/j.ijdr.2021.102620>
- Nakano, G., Suwa, S., Gautam, A., & Yamori, K. (2020). Long-term evaluation of proactive attitudes toward disaster education in Nepal. *International Journal of Disaster Risk Reduction*, 50, 101866. <https://doi.org/10.1016/j.ijdr.2020.101866>
- Nartova-Bochaver, S.K. (2015). The psychological sovereignty as a predictor of emotional resilience in youth and early adulthood. *Clinical Psychology and Special Education*, 4(1), 15–28. (In Russ.)
- Nasledov, A.D. (2013). *IBM SPSS Statistics 20 i AMOS: Professional'nyi statisticheskii analiz dannykh*. Saint Petersburg: Piter Publ. (In Russ.)
- Petrash, M.D. (2011). Psychological content and factors of incipient professional-development crises at the early stages of professional activity. *Experimental Psychology (Russia)*, 4(4), 88–100. (In Russ.)
- Pilishvili, T.S., & Starostina, A.A. (2017). Features of stress resistance of students with different time perspective. *Acmeology*, (1), 94–97. (In Russ.)

- Romek, V.G., Schwarzer, R., & Jemsalem, M. (1996). Russian version of the General Self-Efficacy Scale. *Foreign Psychology*, (7), 71–77. (In Russ.)
- Sachs, J. (2003). Psychometric properties of the proactive attitude scale in students at the University of Hong Kong. *Psychological Reports*, 93(3Pt1), 805–815. <https://doi.org/10.2466/pr0.2003.93.3.805>
- Schmitz, G.S., & Schwarzer, R. (1999). Proaktive Einstellung von Lehrern: Konstruktbeschreibung und psychometrische Analysen. *Zeitschrift für Empirische Pädagogik*, 13(1), 3–27.
- Schwarzer, R. (2001). Stress, resources, and proactive coping. *Applied Psychology: An International Review*, 50(3), 400–407.
- Schwarzer, R., & Jerusalem, M. (1999). *Skalen zur Erfassung von Lehrer- und Schülermerkmalen. Dokumentation der psychometrischen Verfahren im Rahmen der wissenschaftlichen Begleitung des Modellversuchs Selbstwirksame Schulen*. Berlin: Freie Universität Berlin.
- Sekatskaya, E.O. (2020). The temporal perspective of the individual as a determinant of proactive coping behavior. *Nauka: Kompleksnye Problemy*, (2), 19–24. (In Russ.)
- Sircova, A., Sokolova, O.V., & Mitina, O.V. (2008). Adaptation of F. Zimbardo time perspective inventory. *Psihologicheskij Zhurnal*, 29(3), 101–109. (In Russ.)
- Sivrikova, N.V., Ivanov, F.A., & Kharlanova, E.M. (2021). Correlation of proactivity and satisfaction with distance learning during a pandemic COVID-19. *World of Science. Pedagogy and Psychology*, 9(5), 03PSMN521. (In Russ.)
- Slabinsky, V., Voischeva, N., Neznanov, N., Nikiforov, G., & Ulyanov, I. (2019). Psychological features of reactive, active and proactive types of coping behavior: Level approach. *Psychiatry, Psychotherapy and Clinical Psychology*, 10(3), 539–545. (In Russ.)
- Slabinsky, V.Y., Voishcheva, N.M., Kabieva, A.A., & Levadnaya, M.O. (2021). Estimating the efficiency of the “Proactive Behavior Training” in the formation of the doctor’s adherence to preventive work. *RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*, 18(4), 893–914. (In Russ.) <https://doi.org/10.22363/2313-1683-2021-18-4-893-914>
- Slabinsky, V.Yu., Voishcheva, N.M., Chekhladyi, E.I., & Podsadnyi, S.A. (2018). Professional burnout and time perception in posttraumatic stress disorder. *Human Ecology*, (2), 45–50. (In Russ.) <https://doi.org/10.33396/1728-0869-2018-2-45-50>
- Sławińska, M., & Kubasiński, S. (2021). Designing the conditions for the proactive attitude of employees to increase organizational resilience. *European Research Studies Journal*, XXIV(5), 697–708. <http://dx.doi.org/10.35808/ersj/2760>
- Slecza, P., Braun, B., Grüne, B., Bühringer, G., & Kraus, L. (2016). Proactive coping and gambling disorder among young men. *Journal of Behavioral Addictions*, 5(4), 639–648. <https://doi.org/10.1556/2006.5.2016.080>
- Starchenkova, E. (2020). Phenomenon of Proactive coping behavior in occupational health psychology. *Organizacionnaâ Psihologiâ*, 10(4), 156–183.
- Starchenkova, E., Nikiforov, G., Vodopyanova, N., Dudchenko, Z., & Rodionova, E. (2019). Interrelation of the attitude to time, proactive coping behavior, and burnout syndrome among teachers of the higher school. *Proceedings of the International Conference on Sustainable Development of Cross-Border Regions: Economic, Social and Security Challenges (ICSDCBR 2019): Proceeding of the International Conference* (pp. 922–926). Atlantis Press. <https://doi.org/10.2991/icsdcbr-19.2019.190>
- Starchenkova, E.S. (2009). The concept of proactive coping behavior. *Vestnik of Saint Petersburg University. Series 12. Psychology. Sociology. Education*, (1–2), 198–205. (In Russ.)
- Starchenkova, E.S. (2016). Proactive coping with professionally difficult situations and stresses at work as a resource of occupational health. *Psikhologiya Stressa i Sovladayushchego Povedeniya: Resursy, Zdorov'e, Razvitie: Conference Proceedings* (vol. 2, pp. 191–193). Kostroma: Nekrasov Kostroma State University. (In Russ.)

- Stephanou, G., Gkavras, G., & Doulkeridou, M. (2013). The role of teachers' self- and collective-efficacy beliefs on their job satisfaction and experienced emotions in school. *Psychology*, 4(3A), 268–278. <http://doi.org/10.4236/psych.2013.43A040>
- Tsilimak, A.N. (2012). Typology of life-activity-related mindsets of personality. *Psychological-Educational Studies*, 4(1), 380–390. (In Russ.)

Article history:

Received 15 January 2022

Revised 21 February 2022

Accepted 25 February 2022

For citation:

Bekhter, A.A., & Filatova, O.A. (2022). Adaptation of R. Schwarzer's Proactive Attitudes Scale: Validation and Psychometric Testing on a Sample of Russian Youth. *RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*, 19(1), 158–178. (In Russ.) <http://doi.org/10.22363/2313-1683-2022-19-1-158-178>

Bio notes:

Anna A. Bekhter, PhD in Psychology, Associate Professor, is Associate Professor of the Psychological Department, Director of the Psychological Center, Pacific National University (Khabarovsk, Russia). ORCID: 0000-0002-1017-558X, eLIBRARY SPIN-code: 8977-2383. E-mail: behter2004@mail.ru

Olesya A. Philatova is Lecturer, Postgraduate Student of the Psychological Department, Pacific National University (Khabarovsk, Russia). ORCID: 0000-0002-4948-3678, eLIBRARY SPIN-code: 3321-4751. E-mail: 0409800911@mail.ru